

¹ Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. М.;Л., 1955. Т.3, ч.1. С.96.

² Там же. Ч.1. С.98—99.

³ Там же. Т.2. С.705.

⁴ Федорова И.К. Мифы, предания и легенды о-ва Пасхи. М., 1978. С.89—98.

⁵ Бутинов Н.А. Н.Н. Миклухо-Маклай и письменность острова Пасхи // Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. Т.2. С.9—26.

В. Н. Кисляков

Основной печатный орган Музея антропологии и этнографии (к 100-летию со дня выхода первого тома «Сборника МАЭ»)

В 1900 г. по инициативе тогдашнего директора Музея антропологии и этнографии академика В.В. Радлова начал выходить печатный орган Музея «Сборник Музея антропологии и этнографии».

До 1917 г. вышло в свет четыре тома: Т. I, вып. 1—16. 1900—1913; Т. II, вып. 1—4. 1913—1915; Т. III. 1916; Т. IV, вып. 1, 1916.

В 1918 г. был опубликован первый выпуск V тома, который был посвящен 80-летию со дня рождения В.В. Радлова (1837—1917). Второй выпуск этого тома (1925) оказался мемориальным (В.В. Радлов скончался 12 мая 1918 г.).

До конца 20-х годов было выпущено еще несколько томов (Т. VI — в 1927; Т. VII — в 1928 г.; Т. VIII — в 1929 г.; Т. IX — в 1930 г.).

Затем наступил перерыв, продолжавшийся вплоть до конца 40-х годов. Десятый том был опубликован в 1949 г. Ответственным редактором стал С.П. Толстов. В состав редколлегии вошли видные этнографы того времени: Л.П. Потапов, Д.А. Ольдерогге, С.В. Иванов, Н.А. Кисляков. Этот состав редколлегии сохранялся вплоть до XXI тома (1963), когда ответственным редактором стал Л.П. Потапов, остававшийся на этой должности до 1974 г. (Т. XXX). После этого ответственными редакторами были последовательно: Д.А. Ольдерогге, Р.Ф. Итс, А.С. Мильников. В 70—90-х годах состав редколлегии несколько раз менялся.

Вплоть до XX тома «Сборники МАЭ» не имели названия. Том XX (1961) был посвящен памяти Л.Я. Штернберга. XXI том вновь не имел названия, XXII том был посвящен 250-летию МАЭ, и с того времени до выхода в свет последнего, XLVII тома (1999) «Сборники МАЭ» имели четко выраженный региональный или тематический характер, что нашло отражение в их названиях: например, «Культура и быт народов Америки» (Т. XXIV. 1967), «Культура народов Австралии и Океании» (Т. XXX. 1974), «Материальная культура и мифология» (Т. XXXVII. 1981), «Памятники культуры народов

Европы и европейской части СССР» (Т. XXXVIII. 1982), «Материальная и духовная культура народов Сибири» (Т. XLII. 1988), «Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России» (Т. XLVII. 1999).

В «Сборниках МАЭ» за весь период их существования было опубликовано несколько сот статей, посвященных различным аспектам традиционной материальной и духовной культуры народов мира, базирующихся прежде всего на богатейших коллекциях МАЭ. Авторами статей являлись в основном сотрудники Музея и Института этнографии АН СССР, составной частью которого Музей был с 1933 по 1992 гг.

Статьи, опубликованные в «Сборниках МАЭ», можно условно разделить на несколько больших групп:

а) комплексное описание коллекций по тому или иному народу, группам народов или стране: например, коллекции монгольские, тайландские, дунганские, тибетские, бирманские, арабские (Зарубежная Азия); ирокезские, алеутские, тлинкитские, калифорнийские (Северная Америка); бенинские (Африка); различные океанийские коллекции; кетские, ненецкие, долганские, нганасанские (Сибирь); польские, украинские (Европа) и пр.;

б) описания коллекций, привезенных тем или иным собирателем: например, П.К. Козловым (Китай), С.Е. Маловым (Восточный Туркестан), А.Ф. Кошеваровым, И.Г. Вознесенским (Америка), В.В. Юнкером (Африка), Дж. Куком (Океания), А.Л. Яценко (Австралия), Е.М. Шиллингом (Кавказ), Н.Л. Гондатти (Сибирь) и т.д.;

в) описание групп предметов, отражающих ту или иную отрасль хозяйства или сторону материальной и духовной культуры: например, рыболовство в Индонезии, шиитский культ, индонезийская одежда, корейская одежда, кукольный театр Индонезии, керамика индейцев пуэбло, тапа Океании, рыболовство на русском Севере, музыкальные инструменты народов Сибири, традиционные культы разных народов Сибири, украшения народов Сибири, одежда и украшения узбеков и таджиков, маски народов мира, стрелометательные трубки и пр.;

г) отдельные наиболее интересные предметы, имеющие либо этнографическую, либо историческую ценность: например, костюм китайского генерала XVII—XVIII вв., японский фарфор XVIII—XIX вв., фрагмент дворца из г. Насик (Индия), батакские ритуальные предметы (Индонезия), алеутские головные уборы (Америка), фигурки предков (Африка), эфиопские магические амулеты, таблички о-ва Пасхи, шаманские костюмы народов Сибири и т.д.;

д) каталоги коллекций по регионам и народам — к настоящему времени опубликованы каталоги по народам Европы, Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Сибири (куклы-игрушки и съемные украшения), Юго-Восточной Азии, Монголии, Кореи, Австралии и Океании, археологического отдела МАЭ (в том числе по археологии Сибири), частично отдела антропологии.

Знакомство со статьями «Сборников МАЭ» показывает, что благодаря усилиям нескольких поколений отечественных этнографов, сотрудников Музея антропологии и этнографии — Института этнографии АН СССР — Музея

антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера РАН, а также работников других научных учреждений, публиковавших свои статьи в этом печатном органе, все, интересующиеся этнографией народов мира, могут составить довольно ясное представление об основных чертах материальной и духовной культуры населения земного шара и получить много интересных сведений о богатейших фондах старейшего отечественного этнографического Музея.

Ю. К. Поплинский

Один вариант художественного образа модели мира в бенинском искусстве

Первоклассная коллекция бенинского «придворного» искусства заняла свое почетное место в собрании Петербургского МАЭ им. Петра Великого в 1900 г. благодаря усилиям берлинского профессора Ганса Мейера. Она зарегистрирована под № 595 и содержит 37 предметов выдающегося художественного и историко-культурного значения. Это — один из редчайших в истории Кунсткамеры случаев, когда такого уровня коллекция появилась в российском музее практически одновременно с появлением аналогичных предметов в самых крупных музеях мира.

Действительно, не считая знакомства с отдельными и очень немногочисленными произведениями, полное представление о бенинском искусстве мир получил лишь после поступления в европейские музеи и на художественные рынки единовременно мощного массива разнообразных предметов из Бенина. Эта «музейная экспансия» была связана с трагическим разрушением и разграблением англичанами в 1897 г. знаменитой столицы некогда богатейшего и блестящего древнего государства Бенин, игравшего выдающуюся роль в культурной и политической истории стран побережья Гвинейского залива начиная с X—XII вв. Именно в результате этого события основная часть самобытной бенинской скульптуры (преимущественно в бронзе и слоновой кости) попала в Лондон (в Национальную галерею и в Музей Оксфордского университета, носящий имя генерала Пита Риверса и основанный на привезенной им из карательной военной экспедиции богатейшей коллекции бенинских вещей), а также в Берлин, Лейпциг, Гамбург, Париж, Вену. Отсюда произведения бенинского искусства постепенно (через художественные аукционы и посредством музейных обменов) распространились по всему миру, украшая лучшие собрания африканского искусства.